

В. И. Жельвис <https://orcid.org/0000-0002-9833-234X>

Динамика образа Ярославля в краеведческой литературе («Город прекрасный, город счастливый!»)

Литература, посвященная Ярославлю, обильна и многообразна. Наряду с серьезными научными изысканиями и справочниками, это художественные альбомы и иллюстрированные путеводители разного объема и достоинства. Издания советского периода всегда были предельно политизированы и, вдобавок, по понятным причинам, очень скверно изданы в полиграфическом отношении, хотя их текст, посвященный архитектурным, историческим и культурным событиям, был чаще всего написан в высшей степени квалифицированными учеными, писателями и журналистами. Постсоветский период ознаменовался большим количеством глубоких изысканий, ярких, блестяще оформленных альбомов и монографий, а также статей и глубоких диссертаций. Однако, естественно, не все эти издания отвечают требованиям, предъявляемым к книгам, адресованным рядовому читателю, желающему узнать больше об одном из древнейших и красивейших городов России. Вышедшая в 2019 г. книга В. И. Жельвиса и Н. Н. Обнорской «Свидания с Ярославлем» отвечает именно этим требованиям. Это богатое подарочное издание, иллюстрированное лучшими фотографиями Ярославля. Обильный текст книги знакомит читателя с историей, бытом, архитектурой, культурой и выдающимися жителями Ярославля.

Ключевые слова: краеведческая литература, Ярославль, история, архитектура, культура, быт, выдающиеся личности, «Свидания с Ярославлем».

V. I. Zhelvis

Dynamics of the image of Yaroslavl in local history literature («The city is fine, the city is happy!»)

Books, albums, articles and dissertations devoted to the city of Yaroslavl are numerous and diverse, though differing in volume and quality. Editions of the Soviet era, though often written by highly qualified researchers and men of letters, were sadly politicized and often polygraphically poor. A few recent decades have seen many changes for the better. Though the average reader, eager to learn as much as possible about Yaroslavl, one of the oldest and most beautiful cities in the whole of Russia, still is in need of more books answering this quest. The book «Свидания с Ярославлем» («Rendezvous with Yaroslavl») by V. I. Zhelvis and N. N. Obnorskaya is published to fill the gap. It is a big souvenir edition richly illustrated by the best Yaroslavl photographers and offers the reader sufficient information on history, architecture, culture and life stories of the prominent citizens of the city.

Keywords: local history, culture, architecture, everyday life and outstanding people, «Rendezvous with Yaroslavl».

Подобно алмазам в каменных пещерах далекой Индии, количество литературы, посвященной Ярославлю, с трудом поддается исчислению. В конце данной статьи приводится далеко не полный список только капитальных, монографических сочинений на эту тему. Автору этих строк выпала честь написать первый постсоветский путеводитель «Прогулки по Ярославлю», свободный от обязательной до него политизированности и вызвавший значительный интерес читающей публики. Сегодня это уже библиографическая редкость [8], однако содержащиеся в нем неточности и сравнительно небольшой объем сделали необходимым появление гораздо более информативного издания, подразумевающего

обращение к редким изданиям прошлых лет и архивным материалам. Заново пришлось обратиться к «классике» ярославских краеведов «Истории города Ярославля» К. Д. Головщикова 1889 г. [6], уникальному справочнику «Опыт местной библиографии. Ярославский край.» Н. Г. Огурцова [16] 1924 г. Были приняты во внимание альбом В. П. Выголова [5], трехтомник «Монастыри и храмы Ярославля» [8] и книга замечательного архитектора В. Ф. Марова «Ярославль. Архитектура и строительство» [12].

Уже после выхода «Прогулок» появилось несколько изданий, без которых представить себе историю ярославской культуры теперь невозможно. Это, например, издание книги

Н. П. Анциферова и А. А. Золотарева «Ярославль. История. Культура. Быт», написанной в 1933-1935 гг. и только в 1919 г. увидевшей свет [7]. С помощью издательства А. Рутмана появилось несколько первоклассных и безупречно изданных исследований, посвященных храму Иоанна Предтечи в Толчкове, погибшему Успенскому собору на Стрелке и многим другим. Широкому читателю доставила большое удовольствие серия книг «Библиотека ярославской семьи», созданная обширным коллективом авторов [3]. Это одно из немногих изданий, рассчитанных на самого широкого читателя. Большинство же изданий, обладая безусловными академическими достоинствами, претендовать на увлекательное чтение рядовым любознательным читателем, решившим поглубже познакомиться с историей и культурой нашего города, не могут. Именно такую задачу поставили себе авторы книги «Свидания с Ярославлем», вышедшей в 2019 г.

Значительно выросшие за последние десятилетия технические возможности Ярославского полиграфкомбината превратили эту книгу в своеобразную композицию из обширного текста и альбома. Практически все упомянутые в «Свиданиях» здания и сведения о значительных личностях снабжены иллюстрациями, выполненными ведущими фотографами нашей области.

Далеко не полный список крупных произведений, посвященных Ярославлю, – в конце данной статьи.

Довольно трудно определить жанр «Свиданий». Это богатое подарочное издание с очень большим текстом и обильными иллюстрациями. Это не путеводитель в буквальном смысле слова – объем и вес издания исключают возможность гулять с ним по городу. Хотя по содержанию это все-таки именно путеводитель: 11 глав – 11 путешествий по Ярославлю, дающих возможность познакомиться с достопримечательностями, культурой и персоналиями древнего города, независимо от возраста и стиля зданий или даты события, связанного с тем местом, о котором идет речь. Двенадцатая глава посвящена зданиям, географически между собой не связанным, которые просто территориально не поддаются объединению (слишком далеко друг от друга они стоят), но без которых история развития нашего города была бы не полна.

Так что достоинство этой очередной книги о Ярославле в немалой степени в деталях, подробностях, неизвестных большинству читателей. Отсюда и тот факт, что данный обзор время от времени отвлекается от упоминания общеизвест-

ного и переключается на мелкие детали и комментарии.

Полезно сравнить две такие разные и такие значительные точки на карте России: Ярославль и Санкт-Петербург, он же Петроград и Ленинград. Петербург – законная гордость России, свидетельство ее трехсотлетнего неуклонного роста и укрепления, ее плодотворного сотрудничества с наиболее развитыми европейскими соседями, с ее культурным, военным, индустриальным укреплением. Его исторический центр – это имперский, торжественный город-дворец, созданный архитектурным гением итальянских, французских, немецких и русских мастеров.

Но – деваться некуда – это все же не самобытная Россия, так непохожая на соседние страны. А вот Ярославль – это именно она, «матушка Русь». Петербургские шедевры подавляют величием и красотой, простому человеку там неуютно, не по себе, он уж очень суров и величествен, что так убедительно показал наш великий поэт.

Старинный купеческий Ярославль – свой, домашний, уютный и добрый. Дома здесь соразмерны человеку, он здесь – у себя дома. Конечно, он не всегда был таким сравнительно чистым и аккуратным, он знал всякие времена. Было время, когда великолепные ярославские храмы возвышались над жалкими избушками, когда город утопал в грязи и извозчики отказывались ехать в места, которые сейчас одеты в асфальт и бетон, украшены цветниками и фонтанами. В великие ярославские пожары деревянный город много раз выгорал начисто, а пламя с обеих сторон Которосли смыкалось над серединой реки.

Яркий пример. «Свидания» находят место для рассказа о ярославских набережных. Сегодня они выглядят вполне презентабельно, но их история драматична и содержательна. В частности, Волжская набережная еще в начале XIX века была запущенна и неприглядна. Именно здесь ютилась ярославская беднота. Путеводитель по Ярославлю 1913 г., написанный П. А. Критским [11], описывает быт «отбросов общества» на тогдашней окраине города «Ветка», но точно так же в некоторых местах выглядела теперь такая нарядная Волжская набережная: «Летом “Ветка” заполняется босяками и зимогорами (...) Они ютятся где придется, а зимой живут в шалашах (...) Шалаша не отапливаются, вход закрывается досками. (...) Кроме шалашей на Ильинке, – босяки иногда ночуют в опилках ближайших лесопилок. Сделают большую нору и залезают туда на ночь. Однажды на

Ветке было выгружено много соли; эта соль была закрыта рогожами; под них и стали зимогоры забираться на ночлег. Понятно, что живут они всегда впроголодь». Нельзя не согласиться, что с дореволюционных времен жизнь и быт в Ярославле заметно улучшились...

Монгольское нашествие разорило Ярославль и надолго задержало его развитие. Но самая страшная беда случилась с городом в 1918 г., во времена антисоветского мятежа, когда семьдесят пять тысяч снарядов, выпущенных войсками Красной армии, фактически стерли город с лица земли. От деревянного города почти ничего не осталось, церкви и каменные особняки стояли в руинах. Героический труд наших реставраторов и отчаянная борьба за выживание самих ярославцев возродили город и даже сделали его красивее. Тем больнее было архитекторам-реставраторам видеть, как восстановленные ими несколько десятилетий назад ярославские храмы один за другим взрывались новыми малограмотными руководителями. Наиболее полно этот период в жизни Ярославля описан в книге Е. А. Соловьева «Расстрелянный Ярославль» [2].

Пусть в несравненно меньшем масштабе, но уничтожение старинных зданий продолжается и поныне.

Новая власть делала все возможное, чтобы богомольный купеческий город забыл свою историю. Вот звучащая в наши дни почти комично цитата из книги Н. П. Анциферова и А. А. Золотарева [7] относительно стремления советских властей по возможности сократить религиозное влияние на ярославцев: *«Вместо прежних ярославских языческих празднеств – солонин – в честь бога Солнца, на смену бесчисленным приходским и общим праздникам христианского православного Ярославля пришли новые социалистические праздники – выпуска 10-тысячного грузового автомобиля или 2-миллионной автопокрышки, выработанной автозаводом».*

К счастью, погибло далеко не все, и сегодня сотни тысяч туристов имеют возможность восхищаться нашим историческим центром.

Следует отметить важную особенность «Свиданий». С помощью архивных данных издание вывело из небытия большое количество забытых или полузабытых имен тех, кто составлял славу старинного города: купцов, дворян, священнослужителей, ученых, деятелей культуры, которые родились в Ярославии или работали на нашей земле. Многие из тех, о ком сказано в книге, оставались в небытии все годы советской власти

просто за то, что принадлежали к «чуждым элементам», «буржуйам», купцам, царским чиновникам и священникам, хотя именно они составляли славу Ярославля. Многие и многие имена замалчивались, потому что их носители закончили свои дни в застенках ЧК.

Но, естественно, основное внимание в книге уделено видимым ныне архитектурным сооружениям как церковного, так и гражданского назначения. Здесь надо сделать важное замечание. Главные архитектурные достопримечательности нашего города давно описаны, сфотографированы, изображены на полотнах художников, на рисунках, на фресках, на стенах зданий, в сотнях кинофильмов, гобеленов и батиков. Вряд ли хоть одна книга, посвященная русской архитектуре, обошлась без фотографий прославленных ярославских храмов. Но общее ошеломляющее впечатление от города составляется не только из архитектурных шедевров, но прежде всего – из ансамбля аккуратных уютных купеческих особняков, эти шедевры окружающих. Улица Большая Линия, ныне почему-то носящая название Комсомольская, не может похвастаться ни одним зданием, выходящим за рамки обычных зданий прошлых не столь уже далеких веков, но весь набор ее зданий создает аромат купеческого города с его постоянными дворами, подворотнями и архитектурой, удачно названной провинциальным ампиrom. *«Это сильно упрощенный столичный стиль, как нельзя лучше подходящий губернскому городу. Немного воображения, и вы услышите цокание копыт по булыжной мостовой, ржание лошадей, громкие крики торговцев и покупателей».*

Но параллельно этой улице тянется Казанская (Первомайская) улица, на которой такие же не слишком-то притязательные двухэтажные домики великолепно сочетаются с сохранившейся после бомбардировок 1918 г. частью Гостиного двора XIX в. Никто и никогда не задумывался о необходимости такого ансамбля, он вырос сам по себе, но вырос же, образовал единое целое – и теперь кажется, что так всегда и было. В Ярославской губернии много Торговых рядов – в каждом уездном городе, да не по одному, и все они в сочетании с соседними домами прошлого и позапрошлого веков доставляют радость глазу, «очей очарованье»! Таких стихийных ансамблей в Ярославле – великое множество, и именно они составляют лицо города.

Но есть ансамбль, о котором стоит рассказать особо. Он расположен в центральной точке, на Советской (Ильинской) площади. Центральная

его часть – знаменитая церковь Ильи Пророка XVII в., один из красивейших храмов России [4]. Справа и слева от него – здания Присутственных мест, административные корпуса следующего, XVIII в., причем левое здание получило в XIX в. красивый восьмиколонный портик [7].

Напротив Ильинской церкви между двумя этими зданиями, ограниченный двумя улицами, стоял в XVIII в. дворец ярославского наместника, составлявший единую композицию с Присутственными местами. С той разницей, что он был еще наряднее, с тремя колоннадами и скульптурами на крыше. Как и Присутственные места, дворец отличался прекрасными пропорциями.

Однако судьба его была совсем не так благополучна. Его строительству сопутствовали многочисленные неприятности: не хватало средств и материалов, строители были явно малоквалифицированными, здание строилось десять лет, да и тогда не было достроено, получилось сырое, наместники в нем так и не поселились. И кончилось все тем, что по приказу Павла Первого наместничество было ликвидировано, а здание и вовсе разобрано. История Ильинского храма неоднократно подробно описывалась в монографиях [3, 14].

И вот здесь начинается чуть ли не детектив. Были обнаружены чертежи разрушенного здания и принято решение восстановить Ильинский ансамбль, «поселив» в бывший дворец наместника Обком КПСС. В таком виде Ярославль получил бы один из лучших провинциальных ансамблей нашей страны.

В самом деле: немного воображения, и нам легко представить здесь уменьшенный вариант Дворцовой площади Петербурга, где роль Зимнего дворца выполняет храм, а три выполненных в едином классическом стиле здания – Петербургский Главный штаб. Великолепный ансамбль, сочетание XVII, XVIII и XIX стилей.

К сожалению, этому замыслу не суждено было сбыться. Тогдашний секретарь Обкома КПСС считал, что дворец царского наместника не подходит Обкому, он прежде всего мал и не соответствует современному бюрократическому масштабу. И вместо дворца времен Екатерины II появился нынешний дворец Обкома Партии. Архитектор сделал слабую попытку как-то «подогнать» его к сохранившимся Присутственным местам, получилось это довольно средне. Где-нибудь в спальных районах это здание выглядело бы вполне импозантно, но здесь оно являет собой инородное тело [7].

Особенно славен Ярославль архитектурными шедеврами XVII в. Говорят даже, что московские экскурсоводы, рассказывая об архитектуре прошлых веков, дойдя до XVII в., ссылаются на Ярославль как наиболее выразительный источник архитектуры того времени.

Из этого отнюдь не следует, что другие архитектурные стили в Ярославле не заслуживают внимания. И не в последнюю очередь – это своеобразный провинциальный модерн, за свой недолгий век проявивший себя в Ярославле большим количеством каменных и деревянных строений. Архитектор В. Ф. Маров в своей книге [9] особо отмечает в связи с этим дом Вахрамеева на ул. Собинова, дом Бибикова на ул. Чайковского и ряд других.

«Свидания», естественно, рассказывают обо всех сколько-нибудь значительных сооружениях XVII в. Это прежде всего всемирно известный храм Иоанна Предтечи в Толчково, не менее знаменитый ансамбль в Коровниках, уже упомянутая церковь Ильи Пророка на Советской (Ильинской) площади, Богоявленская церковь на площади, названной ее именем, церковь Рождества Христова на Волжской набережной, зимняя и летняя церкви Вознесенского прихода на ул. Свободы, огромный ансамбль Спасо-Преображенского монастыря и скромный, но исторически очень значительный ансамбль Кирилло-Афанасьевского монастыря и многое, многое другое. Упоминаются и храмы, разрушенные после переворота 1917 г.

Уделено внимание и трагической истории главного собора Ярославля – Успенского на Стрелке [23]. Как классические четки сходятся к кресту, так многочисленные древние храмы по берегам Волги и Которосли сходились к Успенскому собору на Стрелке, главному храму города, знавшему все сколько-нибудь заметные события Ярославии: битвы, пожары, ополчение Минина и Пожарского, посещения царственных особ. Именно поэтому собор XVI-XVII вв. был уничтожен богборцами со всеми своими замечательными фресками в зловещих 30-х гг. прошлого века, вместе со стоявшим рядом храмом Иоанна Златоуста. Несколько лет назад на Стрелке вновь появился собор, тоже Успенский, но куда больше того, уничтоженного, отвечающий сильно выросшим потребностям современного духовенства. Хуже того, новый собор, выстроенный в архитектурном стиле московских храмов, резко противоречит стилю церквей, которые он зрительно объединяет. Надо полагать, пройдет немало времени, прежде чем ярославцы привык-

нут к этому «чужеземцу» и станут считать его своим.

Чудом уцелела на окраине, полностью выгоревшей в пожаре 1918 г., трехшатровая церковь Владимирской Божией Матери на Божедомке. Сейчас это густо населенная часть города, жители которой, скорее всего, не подозревают, на какой земле живут. А вот в свое время это было страшное место, «божедомка», яма, куда целый год сваливали без отпевания всех, кто умер «нехорошей смертью», без покаяния: безвестных бродяг, умерших где-нибудь на улице «по пьяному делу», самоубийц, утопленников, неопознанных убитых разбойниками и т. п. Прикрытые деревянной крышкой с крестом, они лежали там, а в седьмой день после Пасхи, то есть в семик, их всех чохом отпевали. До семика сюда старались не ходить, но присутствовать на отпевании стремился весь город, это считалось богоугодным делом. Кончилось это все народным гулянием, где скорби было уже немного. До разрушительных 30-х гг. прошлого века у этой летней церкви была колокольня, а в приход входила еще и зимняя церковь Покрова Божией Матери, тоже со своей колокольней.

В Ярославле сохранилось немало и интересных гражданских зданий прошлых эпох. В архитектурно-историческом плане самое интересное из них – редкий пример каменной постройки XVII в., так называемый дом Иванова [9]. Сейчас он тщательно отреставрирован, хотя восстановить его первоначальный вид, по-видимому, уже невозможно. В книге «Дом Иванова» приводится цитата из наблюдений известного реставратора И. А. Тихомирова: «...дом подвергался неоднократным и нередко весьма существенным переделкам и приспособлениям. Так, пробиты новые окна и двери... одни проемы закладывали, другие пробивали, опять закладывали, опять пробивали, и в конце концов получились такие участки стен, в которых, как говорится, живого места нет».

Говоря о зданиях, авторы «Свиданий» не забывают о людях, их населявших, строивших или прославивших. Достаточно подробно говорится о широко известных деятелях прошлого, митрополите Ионе Сысоевиче, промышленнике и меценате, основателе Ярославского юридического лица Павле Григорьевиче Демидове, генерал-губернаторе Алексее Петровиче Мельгунове и многих других.

Однако важно, что книга напоминает читателю и о незаслуженно забытых или полузабытых именах. Здесь заслуги авторов особенно заметны.

«Свидания» знакомят читателя с целым сонмом прекрасных архитекторов, украсивших своими произведениями город. Один из них – Николай Иванович Поздеев (1855-1893), автор часовни Александра Невского, особняков Кузнецова (ныне музей нашего города), Дунаева («дом с атлантами») и многих других.

Другой выдающейся фигурой из плеяды ярославских архитекторов был Григорий Васильевич Саренко (1876-1938). Это по его проекту появились в Ярославле пожарная каланча на Красной площади, бывший кинотеатр «Горн» на улице Свободы, гостиница и ресторан «Бристоль» и многие другие прекрасные здания. Его собственный очень интересный дом на Голубятной улице (теперь улица Терешковой) погиб несколько лет назад. Саренко восстанавливал Ярославль после разрушений 1918 г., строил школы и дома для рабочих. Кроме того, он писал стихи, был хорошим музыкантом. В 1935 г. он, наряду со многими интеллигентами, был необоснованно арестован, а в 1938 г. расстрелян.

Много добрых слов сказано в книге о Петре Дмитриевиче Барановском (1892-1984), знаменитом реставраторе памятников древнерусского искусства. Именно он возглавил бригаду реставраторов, которым было поручено восстановить наш город после его разрушения 1918 г. Он восстановил Митрополичьи палаты, здания Спасо-Преображенского монастыря, один из лучших древних ярославских храмов – церковь Петра и Павла на Волжском берегу. Храм был полностью отреставрирован в 1922 г. и в годы богоборчества благополучно взорван. Потрясенный Барановский поклялся больше никогда не бывать в Ярославле и слово сдержал.

В спасении ярославских архитектурных памятников от рук ретивых борцов с «религиозным дурманом» принимал участие и прославленный реставратор Николай Николаевич Померанцев. Когда в церкви Ильи Пророка был устроен антирелигиозный музей, директором его стал Николай Васильевич Кузнецов. Над этим храмом нависла угроза сноса: он якобы мешал проведению на площади перед ним майских и октябрьских демонстраций. Николай Васильевич фактически спас здание, даже ночевал в нем, когда опасность была слишком велика.

В наши дни с ретроградами и «иванами, родства не помнящими» успешно борется замечательный ярославский реставратор Вячеслав Иосифович Софронов, работы которого неоднократно упоминаются в «Свиданиях».

Некоторые имена и вовсе извлечены авторами из забвения. Такова неоднозначная фигура Ивана Николаевича Кацаурова – офтальмолога, известного в свое время всей России. Он излечил императрицу Александру Федоровну, супругу Николая II, и получил предложение стать придворным врачом, но счел возможным отказаться, остался в Ярославле и продолжал возвращать зрение здешним жителям. На Волжской набережной и сейчас стоит бывшее здание глазной лечебницы, связанной с его именем.

Одновременно Кацауров был основателем и даже главой Ярославского отделения Союза Русского народа, то есть попросту черносотенцем. Так что у нас есть основания помнить о несомненных заслугах этой личности и одновременно сожалеть о ее политических убеждениях.

Немалое место уделено в книге и другой благородной деятельности ярославских врачей. В первую очередь, это появление первой бесплатной лечебницы в особняке на Волжской набережной, который сейчас занимает новый необычный музей фарфора имени его создателя, видного ученого и предпринимателя Вадима Юрьевича Орлова, завещавшего городу свою великолепную коллекцию фарфоровых, фаянсовых, а также бронзовых изделий. Ярославцы всегда были равнодушны к фарфору. Авторы «Библиотеки ярославской семьи» [3] отмечают: «С 1880-х годов любовью многих поколений ярославцев пользовался “кузнецовский” фарфор. Фабрика в селе Песочном (Романовский уезд, ныне – Рыбинский район) входила в состав “фарфоровой империи” промышленников Кузнецовых. Одна из ее производственных линий была ориентирована на азиатские рынки: стилизованные по форме и орнаменту традиционные восточные пиалы, блюда и кувшины отправляли в Нижнее Поволжье для мусульманского населения империи и за границу – от Персии до Китая. Делали и расписывали здесь также миниатюрные декоративные статуэтки». Эти последние в изобилии представлены на витринах музея Орлова.

Очень интересна история здания музея. Оно сохранило название Дома Общества врачей. В 1861 г. восемнадцать ярославских врачей-энтузиастов решили создать поликлинику, где бесплатная медицинская помощь могла оказываться гражданам любого достатка. На собственные средства и средства многочисленных благотворителей врачи создали небольшое, но необычное для того времени медицинское учреждение.

Весьма противоречивой фигурой, упомянутой в книге, является надолго подвергнутый забвению руководитель мятежа 1918 г. Александр Петрович Перхуров, деятельность которого, кажется, так до конца и не будет оценена.

Разумеется, много места уделено в книге гордости Ярославля – его купечеству. Общеизвестно, что именно купечество пострадало в результате большевистского переворота 1917 г., и многие из выдающихся его представителей окончили свои дни в подвалах ЧК или в горьком изгнании. Между тем торговой и экономической славой Россия обязана именно этому сословию. Именно ему город обязан многими своими архитектурными богатствами, имена ярославских купцов были широко известны по всей России и далеко за ее пределами, в странах Западной Европы (Франция, Голландия) и Азии (Индия, Китай).

К сожалению, и сегодня заслуги наших купцов оценены не полностью, даже достойного памятника их профессиональной и благотворительной деятельности до сих пор нет. Сохраняются стереотипы, укорененные с помощью пьес Н. А. Островского, где купцы – в основном жадные, тупые хищники и мироеды. Конечно, было немало и таких, но история Ярославля сохранила нам и совсем другие фигуры, о которых современная общественность знает все-таки очень мало. «Свидания» по мере сил восполняют этот пробел.

А. Г. Афанасьев [13] приводит цитату из записок известного русского велосипедиста и путешественника конца XIX в. Л. Колотилова: «Всюду, не говоря о нашей обширной бесконечной матушке России, с ее отдаленнейшими окраинами, но и далеко за пределами ее вы встретите русского торговца, купца, разговоритесь с ним, и он непременно окажется уроженцем Ярославской губернии. В Париже, Вене, Берлине, Константинополе, в Скандинавии, в Египте, Японии и Китае – повсюду преобладают торговцы-ярославцы. Далеко за пределами своей родины ведет он свою торговлю, имеет фабрики или завод, а в случае неудачи он не задумывается и работает что придется».

Ярославским художником Анатолием Мартыновым в рамках объявленного конкурса создан интересный проект в виде сквозного барельефа патриархальной семьи. За основу барельефа художник взял фотографию семьи известного мецената, купца первой гильдии Александра Алексеевича Локалова, представителя интереснейшей династии. К сожалению, проект этот не осуществлен, и на сегодняшний день ни одного

памятника ярославским купцам и меценатам у нас нет. А ведь тот же А. А. Локалов выделил огромную по тем временам сумму на создание Ионафановского епархиального училища (теперь главное здание Педагогического университета).

Но, вероятно, самой колоритной фигурой следует признать Ивана Александровича Вахрамеева, купца и предпринимателя, городского голову и крупного мецената, не жалевшего денег на благо родного города. Именно благодаря ему в Ярославле появились водопровод и трамвай, электрическое освещение, была тщательно отремонтирована церковь Ильи Пророка [4] и многие другие храмы, издана интереснейшая литература по истории и архитектуре Ярославля. Ему присвоено звание почетного гражданина Ярославля.

В «Свиданиях» упоминаются самые знаменитые ярославские купеческие фамилии: Понизовкины, Матвеевские, Соболевы, Дунаевы, Кекины, Оловянишниковы, Карзинкины. В петровские времена это прежде всего Затрапезновы, один из которых, Иван Максимович (1695-1741), по инициативе Петра I вместе с голландцем Тамесом основал «Большую полотняную мануфактуру», впоследствии превратившуюся в комбинат «Красный Перекоп».

Особенно значительный след оставил после себя представитель династии Пастуховых Николай Петрович (1820-1909). Он давал огромные суммы на создание и поддержание различных приютов, амбулаторию при лечебнице Ярославского Общества врачей. По праву прославился он, организовав на собственные средства «Нижнее механико-техническое училище» и ремесленную школу при нем, построив для них одно из самых красивых зданий, приобретя все необходимое оборудование.

Очень интересна судьба ярославской кондитерской фабрики, в народе – «Кондитерки». Она была открыта в 1902 г. купцом Василием Платоновичем Кузнецовым и вначале получила звучное название «Бельфор». Сладкая продукция «Бельфора» быстро завоевала признание не только в России – изделия фабрики получали медали на Венской, Антверпенской и Парижской международных выставках. *Владельцы фабрики уделяли внимание даже таким мелочам, как конфетные обертки, они были настоящими произведениями искусства, посвящались юбилеям известных писателей, историческим датам, содержали ребусы, поговорки, а один фантик изображал пьяницу у уличного столба и надпись «Не могу больше пить»... Видимо, не зря Владимир Иванович Даль*

среди прозвищ ярославцев упоминал «конфетчики».

В 1919 г. фабрика была национализирована, позже получила название «Путь к социализму», а в наши дни эта яркая ярославская традиция и вовсе прекратила существование.

Немало ярославцев, этих, словами Гоголя, «ярославских расторопных мужиков», сделали себе имя в наших двух столицах, особенно в Петербурге. В XIX в. первое место по праву принадлежит семье Елисеевых, открывших знаменитые «Елисеевские» магазины в обеих столицах, Киеве и Казани. Основатель рода Елисеевых был крепостным, как, кстати, и родоначальники многих других купеческих династий. В книге М. Александровой и И. Вагановой [1] приводится другой подобный пример: «"Царем русской кухни" считался в Петербурге ресторан "Палкин" на Невском проспекте, названный в честь основателя – купца третьей гильдии, уроженца города Ярославля. (...) В ресторане "Палкин" (...) обедали Гоголь и Достоевский, Чайковский, Блок и Чехов». Отмечается, что ресторан включал зимний сад, бильярдные, огромный бассейн со стерлядями и 25 (!) изящно обставленных залов.

Выше уже отмечалось, что в массе своей ярославские купцы немало жертвовали на благотворительность. На купеческие деньги создавались приходские школы, ремесленные училища, больницы, богадельни. Эти последние, кстати, не всегда были во всем подобны современным домам престарелых. По крайней мере, в екатерининские времена, как указывает в своей книге К. Д. Головщиков [6], «богадельни были городские и на фабриках. *Характер призрения в богадельнях, заметим кстати, значительно в прошлом столетии различился от современного: призреваемые пользовались одним лишь помещением, пищу же и платье должны были добывать себе сами, путем испрошения милостыни*»...

Естественно, что культурной жизни Ярославля уделено в «Свиданиях» далеко не последнее место. Сохранилось немало зданий, чья история связана с именами знаменитых деятелей культуры. За примером можно обратиться к страницам, связанным с биографией одного из основоположников белорусской литературы Максима Адамовича Богдановича, в доме которого теперь музей его имени.

Кстати, у здания этого музея не совсем обычная судьба. Прежде оно стояло на противоположной стороне улицы, но мешало строительству современных (довольно заурядных) деловых зда-

ний. Тем не менее покушаться на судьбу отношений с Белоруссией никому не хотелось, и здание было аккуратно, по бревнышку, перенесено на противоположную сторону. Музей проводит значительную просветительскую работу. Большое внимание уделяется работе с детьми.

В доме, принадлежавшем великому тенору Леониду Витальевичу Собинову, – тоже музей. В нем собраны его театральные костюмы, регулярно проводятся концерты.

В так называемом доме Бибикова заслуженный художник России Ариадна Леонидовна Соколова организовала «Дом муз» – музей городского народного искусства. В книге подробно рассказывается о самоотверженной борьбе этой мужественной женщины, практически в одиночку добившейся появления музея, который она же и наполнила собранными отовсюду экспонатами. После ее смерти музей был капитально перестроен тщанием известного мецената Олега Алексеевича Жарова и с 2010 г. стал Музеем современного искусства, широко известным своими великолепными выставками работ лучших мастеров страны. Есть там и небольшой зал, посвященный творчеству самой А. Л. Соколовой, которую можно по праву причислить к интереснейшим живописцам города.

Естественно, много внимания книга уделяет нашему прославленному Академическому драматическому театру им. Ф. Волкова. В особой рекламе он не нуждается, тем не менее книга находит возможным сказать и об истории самого театра и его зданий, и о знаменитом режиссере Фирсе Ефимовиче Шишигине, народном артисте СССР Григории Акинфовиче Белове, драматурге Викторе Сергеевиче Розове. Именно при Фирсе Шишигине в 1962 г. в Ярославле было открыто театральное училище, через восемь лет преобразованное в институт. Спектакли выпускных групп Института пользуются большим успехом, в первую очередь, это выпуски народного артиста республики, члена-корреспондента РАЕН, профессора, шестикратного лауреата премии им. Ф. Волкова Александра Сергеевича Кузина.

Отметили «Свидания» и заслуги Ярославля в области народного образования. Прежде всего, это работа в Демидовском лицее выдающегося педагога Константина Дмитриевича Ушинского, чья деятельность в Ярославле вызывала общее одобрение студентов и подозрительность руководства Лицея и города, что, в конечном счете, вынудило молодого педагога покинуть Ярославль.

Читателя заинтересует сказанное в книге о работе на ниве просвещения еще двух заметных деятелей.

До выхода «Свиданий» рядовой ярославский читатель очень мало знал о благородной деятельности Елизаветы Павловны Шиповой (1796-1883), долгие годы возглавлявшей Ярославское училище девиц духовного звания, что располагалось в крупном здании в так называемом неорусском (он же псевдорусский, византийский и ложнорусский) стиле на Волжской набережной (теперь там Управление Северной железной дороги). В Ярославском училище воспитывались дочери священнослужителей Ярославской, Костромской и Вологодской епархий. Принимали девочек 10-12 лет. Из училища выходили образованные, хорошо воспитанные девушки. Их главная задача была – стать образцовыми «матушками», но со временем в программу их обучения была введена педагогика, и выпускницы получили право работать домашними учительницами. Так что в известном смысле можно считать училище Шиповой предтечей факультета начального образования современного Ярославского педагогического университета.

С равным и даже большим успехом на это звание может претендовать Ионафановское епархиальное женское училище, располагавшееся в здании так называемого дома Горяинова, теперь – главное здание ЯГПУ. Название училище получило по имени его создателя – архиепископа Ярославского и Ростовского Ионафана. Это было серьезное шестилетнее (позже восьмилетнее) образовательное учреждение, выпускницы которого становились учительницами приходских школ. Позже здесь же находился новый Ярославский университет, в дальнейшем упраздненный.

Отдано должное и подвижничеству деятельности Игоря Вячеславовича Гаврилова, которому Ярославль обязан воссозданием одного из практически разрушенных особняков XIX в. и созданием в нем Джаз-центра, известного теперь далеко за пределами Ярославля и даже всей России. В ставшем уже всемирно известном фестивале «Джаз над Волгой» принимают участие джазмены со всех концов планеты.

Не менее замечательной была жизнь кинорежиссера Рэма Александровича Юстинова, создавшего в здании древней Знаменской церкви и башни народную любительскую киностудию «Юность», которая получила известность даже за океаном. Его жена Нина Николаевна организовала при студии клуб, ставший своеобразным местом общения ярославской интеллигенции.

Высочайшей наградой международного уровня – премией «Оскар» награжден ярославец Александр Константинович Петров за изобретенную им самим технику создания мультипликационных фильмов, прежде всего за фильм «Старик и море» по рассказу Хемингуэя.

Естественно, книга не могла пройти мимо печальной судьбы Демидовского юридического лица, первого высшего учебного заведения в северном регионе России и его огромной юридической библиотеки. Библиотека почти полностью сгорела в результате обстрела красными войсками в 1918 г., а само здание было так сильно разрушено, что в стране не нашлось средств на его восстановление. *Профессор ЯГПУ Евгений Анатольевич Ермолин высказал мнение, что теперь это здание можно было бы восстановить на том же месте, на Стрелке, и разместить там гуманитарные факультеты Педагогического университета. Вероятно, на ту же роль мог бы претендовать нынешний университет им. Демидова, считающий себя наследником погибшего учебного заведения.*

В книге не забыты современные художники и скульпторы Ярославля. В первую очередь, следует упомянуть замечательного скульптора члена-корреспондента Российской Академии художеств Елену Васильевну Пасхину, автора памятника В. Л. Собинову у здания Ярославской филармонии и полюбившегося горожанам памятника «Михалычу», стражу бывшей Романовской заставы, давно уже оказавшейся в центре разросшегося города. Ей же принадлежат «Стрижи» – небольшой трогательный памятник в Ботаническом саду ЯГПУ, посвященный трагической гибели очень успешной хоккейной команды Ярославля, а также выразительный в своей трагичности памятник жертвам радиационных катастроф, расположенный на Тутаевском шоссе. *Памятник заказан Владимиром Геннадиевичем Клеминым, председателем организации ярославских чернобыльцев. Каждый год в день памяти чернобыльской катастрофы у памятника собираются оставшиеся в живых участники этой группы. С каждым разом их становится все меньше...*

Не менее впечатляет мемориал «Спортивное братство», посвященный погибшим хоккеистам, у здания спортивно-развлекательного комплекса «Арена-2000». Его авторы – Михаил Петрович Бекетов, Владимир Николаевич Демьяненко и Владимир Геннадиевич Кауров. 37 стилизованных клюшек (по числу погибших членов команды) из полированной нержавеющей стали обра-

зуют единую конструкцию. По замыслу авторов, в узоре, образованном этими клюшками, можно увидеть взлетающий самолет, а можно – падающую на землю птицу.

Нельзя не упомянуть и наделавшую много шума очень интересную скульптурную группу «Ветхозаветная Троица», стоящую ныне у главного входа в новый Успенский собор на Стрелке. Авторы группы – широко известный в нашей стране и за рубежом ярославский скульптор Николай Александрович Мухин (действительный член Российской Академии художеств, лауреат Государственной премии России) совместно с Игорем Борисовичем Трейвусом и Еленой Васильевной Пасхиной.

У этой композиции богатая и насыщенная история. Следует напомнить, что православная Церковь в своей борьбе с католичеством сдержанно относится к скульптурным изображениям священных фигур. Охотнее прочих разрешались изображения Божией Матери, Николая Можайского, апостолов, Иоанна Богослова, Параскевы Пятницы, Христа в темнице и, конечно, распятие. Прихожанам такие фигуры нравились. Есть даже сведения, будто бы священник дальней церкви, куда суровое начальство являлось редко, мог выставлять на всеобщее обозрение ту или иную статую, но временно прятать ее от глаз высокопоставленных визитеров. Поэтому смелая попытка ярославских скульпторов включить в число разрешенных Ветхозаветную Троицу вызвала жаркую полемику ревнителей традиций и новаторов. Газеты переполнились протестами и самыми абсурдными обвинениями в адрес художников. Предвидя конфликт, Н. А. Мухин отправился к Патриарху, и просвещенный Алексей II создание скульптуры благословил. Только тогда всякие протесты разом прекратились, и статуя заняла свое место недалеко от огромного камня, на котором написано, что именно здесь и возник наш город.

Другое дело, что надпись на камне, скорее всего, не вполне точна. По крайней мере, предание относит появление первой деревянной часовни, положившей начало Ярославлю, к площадке, на которой теперь стоит Ильинско-Тихоновская церковь середины XIX в.

В конце обзора «Свиданий» имеет смысл остановиться на Заключении к книге, написанном интеллигентным меценатом, сделавшим возможным ее издание, Максимом Леонидовичем Бурмистровым: «Древние города живут гораздо дольше государств, на территории которых они расположены. Местный климат и природа,

характер и менталитет жителей, их ремесла и привычки, архитектура – это и многое другое формирует местный тип мышления и культуры. Эти отличительные особенности людей, определяющие местный психотип, древнее и сильнее, нежели периодически изменяющаяся государственная идеология и навязываемые ею ценности. Именно поэтому ярославец сильно отличается от архангелогородца или еще сильнее – от краснодарца или красноярца. А сходство с жителями Махачкалы или Якутска вообще нужно искать днем и с помощью фонаря – так огромна и многообразна наша сегодняшняя страна».

М. Л. Бурмистров справедливо отмечает, что Ярославль вместе со всей страной и со всем миром меняется с головокружительной быстротой. Заметно это и в промышленности: огромные ярославские предприятия, на которых были заняты тысячи рабочих, теперь обходятся сотнями, а это создает проблемы с трудоустройством горожан. Все страны стремятся развивать туризм как высокодоходную отрасль, но при недостаточном развитии системы обслуживания большинство туристов приезжают на один день и очень скромно обогащают наш город.

Максим Леонидович призывает Ярославль ориентироваться на такие успешные города, как Казань и Нижний Новгород, которые уже сегодня преодолели трудности, все еще стоящие перед нами.

Последняя цитата, которой заканчивается его статья и вся книга:

«Читатель заметит, что нередко книга содержит критические высказывания относительно нашей истории и действительности. Настоящий патриотизм всегда подразумевает критику. Это свидетельство нашего равнодушия, так же как мы иногда критикуем наших детей. Хотя и не перестаем их любить. Мы хотим менять наш город, нашу страну, нашу жизнь и себя к лучшему. Чтобы не только наши далекие предки, но и мы когда-то, хотя бы отчасти, стали примером для следующих поколений.

Этим целям и пытается служить наша книга».

Библиографический список

1. Александрова, М., Ваганова, И. К 200-летию Торгового товарищества «Братья Елисеевы». Короли бизнеса – столпы империи. Десять веков ярославского купечества [Текст] / М. Александрова, И. Ваганова. – Ярославль : Академия 76, 2013.
2. Анциферов, Н. П., Золотарев, А. А. Ярославль. История. Культура. Быт [Текст] / Н. П. Анциферов, А. А. Золотарев. – Ярославль : Академия 76, 2019.
3. Библиотека ярославской семьи [Текст] / коллектив авторов ; гл. редактор В. В. Горошников. – Рыбинск : Медиарост, 2013.
4. Вахрамеев, И. А. Церковь во имя святого и славного пророка Божия Илии в г. Ярославле [Текст] / И. А. Вахрамеев. – Ярославль : Типо-литография Г. А. Петражицкого, 1906.
5. Выголов, В. П. Ярославль. Памятники архитектуры и искусства. Альбом [Текст] / В. П. Выголов. – М. : Советская Россия, 1985.
6. Головщиков, К. Д. История города Ярославля» [Текст] / К. Д. Головщиков. – Ярославль : Изд-во Л. Н. Пастухова, 1889.
7. Жельвис, В. И., Обнорская, Н. Н. Свидания с Ярославлем [Текст] / В. И. Жельвис, Н. Н. Обнорская. – Рыбинск : Цитата Плюс, 2019.
8. Жельвис, В. И. Прогулки по Ярославлю [Текст] / В. И. Жельвис. – Ярославль : Верхняя Волга, 2001.
9. За окнами дома Иванова. Страницы ярославской истории [Текст] : сборник / сост. и авт. предисловия А. М. Рутман, Г. Г. Мозгова. – Ярославль : Издатель Александр Рутман, 2008.
10. Колодин, Н. Н. Ярославль : здания, люди, легенды : в 4-х т. [Текст] / Н. Н. Колодин. – Ярославль : Канцлер, 2014.
11. Критский, П. А. Наш край. Ярославская губерния. Опыт родинovedения. С приложением карты губернии и 65 рисунками в тексте [Текст] / П. А. Критский. – Ярославль : Типолитография Губернской Земской Управы, 1907.
12. Маров, В. Ф. Ярославль : Архитектура и градостроительство [Текст] / В. Ф. Маров. – Ярославль : Верхняя Волга, 2000.
13. Митрофанов, А. Г. Городские прогулки [Текст] / А. Г. Митрофанов. – Ярославль – Москва : Ключ-С, 2008.
14. Монастыри и храмы Ярославля. Краткая иллюстрированная энциклопедия [Текст] : в 3-х т. / автор-составитель М. Шиманская, С. Метелица. – Рыбинск : Рыбинский дом печати, 2000.
15. Обнорская, Н. Н. Ярославль за Волгой. Иллюстрированный путеводитель-справочник по Заволжскому району Ярославля для любознательного пассажира городского общественного транспорта / Н. Н. Обнорская. – Ярославль : Изд. РМП, 2008.
16. Огурцов, Н. Г. Опыт местной библиографии. Ярославский край (718-1924) [Текст] / Н. Г. Огурцов ; предисл. проф. В. Н. Бочкарева. – Ярославль, 1924.
17. Серова, И. А. Ярославль дворянский. Мир губернаторской усадьбы и его отражение в жизни благородного общества [Текст] / И. А. Серова. – Ярославль : Академия 76, 2011.
18. Соловьев, Е. А. Расстрелянный Ярославль [Текст] / Е. А. Соловьев. – Ярославль, 2018.
19. Хаиров, А. И. История Ярославля с древнейших времен до наших дней. Научно-популярное издание [Текст] / А. И. Хаиров. – М. : Интербук-бизнес, 1995.

20. Ярославль в его прошлом и настоящем. Исторический очерк-путеводитель. – Ярославль : Изд. Ярославской Экскурсионной Комиссии, 1913.

21. Ярославль. Историко-топонимический справочник / под ред. А. Ю. Данилова и Н. С. Землянкой. – Ярославль : МУБиНТ, 2006.

22. Ярославская губерния в начале XIX века : материалы историко-статистических описаний (Гос. архив Яросл. обл.) / ред.-сост. Я. Е. Смирнов. – Ярославль, 2008.

Reference List

1. Aleksandrova, M., Vaganova, I. K. 200-letiju Torgovogo tovarishhestva «Brat'ja Eliseevy». Koroli biznesa – stolpy imperii. Desjat' vekov jaroslavskogo kupechestva = To the 200 anniversary of the Trade Partnership «Eliseev Brothers.» Kings of business are pillars of the empire. Ten centuries of the Yaroslavl merchantry [Tekst] / M. Aleksandrova, I. Vaganova. – Jaroslavl' : Akademija 76, 2013.

2. Anciferov, N. P., Zolotarev, A. A. Jaroslavl'. Istorija. Kul'tura. Byt = Yaroslavl. History. Culture. Life [Tekst] / N. P. Anciferov, A. A. Zolotarev. – Jaroslavl' : Akademija 76, 2019.

3. Biblioteka jaroslavskoj sem'i = Library of the Yaroslavl family [Tekst] / kollektiv avtorov ; gl. redaktor V. V. Goroshnikov. – Rybinsk : Mediarost, 2013.

4. Vahrameev, I. A. Cerkov' vo imja svjatogo i slavnogo proroka Bozhija Ilii v g. Jaroslavl'e = Church in the name of the Holy and Glorious Prophet of God Elijah in Yaroslavl [Tekst] / I. A. Vahrameev. – Jaroslavl' : Tipolitografija G. A. Petrazhickogo, 1906.

5. Vygolov, V. P. Jaroslavl'. Pamjatniki arhitektury i iskusstva. Al'bom = Yaroslavl. Monuments of architecture and art. Album [Tekst] / V. P. Vygolov. – M. : Sovetskaja Rossija, 1985.

6. Golovshhikov, K. D. Istorija goroda Jaroslavlja» = History of the city of Yaroslavl [Tekst] / K. D. Golovshhikov. – Jaroslavl' : Izd-vo L. N. Pastuhova, 1889.

7. Zhel'vis, V. I., Obnorskaja, N. N. Svidanija s Jaroslavl'em = Rendezvous with Yaroslavl [Tekst] / V. I. Zhel'vis, N. N. Obnorskaja. – Rybinsk : Citata Pljus, 2019.

8. Zhel'vis, V. I. Progulki po Jaroslavlju = Walking in Yaroslavl [Tekst] / V. I. Zhel'vis. – Jaroslavl' : Verhnjaja Volga, 2001.

9. Za oknami doma Ivanova. Stranicy jaroslavskoj istorii = Behind the windows of Ivanov's house. Pages of Yaroslavl history [Tekst] : sbornik / sost. i avt. predislovija A. M. Rutman, G. G. Mozgova. – Jaroslavl' : Izdatel' Aleksandr Rutman, 2008.

10. Kolodin, N. N. Jaroslavl': zdanija, ljudi, legendy = Yaroslavl: buildings, people, legends: v 4-h t. [Tekst] / N. N. Kolodin. – Jaroslavl' : Kancler, 2014.

11. Kritskij, P. A. Nash kraj. Jaroslavskaja gubernija. Opyt rodinovedenija. S prilozheniem karty gubernii i 65 risunkami v tekste = Our land. Yaroslavl Province. Experience of native studies. With the application of the provincial map and 65 drawings in the text [Tekst] / P. A. Kritskij. – Jaroslavl' : Tipolitografija Gubernskoj Zemskoj Upravy, 1907.

12. Marov, V. F. Jaroslavl': Arhitektura i gradostroitel'stvo = Yaroslavl: architecture and town planning [Tekst] / V. F. Marov. – Jaroslavl' : Verhnjaja Volga, 2000.

13. Mitrofanov, A. G. Gorodskie progulki = City walks [Tekst] / A. G. Mitrofanov. – Jaroslavl' – Moskva : Kljuch-S, 2008.

14. Monastyri i hramy Jaroslavlja. Kratkaja illjustrirrovannaja jenciklopedija = Monasteries and temples of Yaroslavl. Brief illustrated encyclopedia [Tekst] : v 3-h t. / avtor-sostavitel' M. Shimanskaja, S. Metelica. – Rybinsk : Rybinskij dom pečati, 2000.

15. Obnorskaja, N. N. Jaroslavl' za Volgoj. Illjustrirrovannyj putevoditel'-spravochnik po Zavolzhskomu rajonu Jaroslavlja dlja ljuboznatel'nogo passazhira gorodskogo obshhestvennogo transporta = Yaroslavl behind the Volga. Illustrated guide to the Zavolzhsky district of Yaroslavl for the curious passenger of the city public transport / N. N. Obnorskaja. – Jaroslavl' : Izd. RMP, 2008.

16. Ogurcov, N. G. Opyt mestnoj bibliografii. Jaroslavskij kraj (718-1924) = Experience of local bibliography. Yaroslavl land (718-1924) [Tekst] / N. G. Ogurcov ; predisl. prof. V. N. Bochkareva. – Jaroslavl', 1924.

17. Serova, I. A. Jaroslavl' dvorjanskij. Mir gubernatorskoj usad'by i ego otrazhenie v zhizni blagorodnogo obshhestva = Yaroslavl is noble. The world of the governor's estate and its reflection in the life of a noble society [Tekst] / I. A. Serova. – Jaroslavl' : Akademija 76, 2011.

18. Solov'ev, E. A. Rasstreljannyj Jaroslavl' = Shot Yaroslavl [Tekst] / E. A. Solov'ev. – Jaroslavl', 2018.

19. Hairon, A. I. Istorija Jaroslavlja s drevnejshih vremen do nashih dnei. Nauchno-populjarnoe izdanie = The history of Yaroslavl from ancient times to the present day. Popular science edition [Tekst] / A. I. Hairon. – M. : Interbuk-biznes, 1995.

20. Jaroslavl' v ego proshlom i nastojashhem. Istoricheskij ocherk-putevoditel' = Yaroslavl in its past and present. Historical essay guide. – Jaroslavl' : Izd. Jaroslavskoj Jekskursionnoj Komissii, 1913.

21. Jaroslavl'. Istoriko-toponimicheskij spravochnik = Yaroslavl. Historical and toponymic guide / pod red. A. Ju. Danilova i N. S. Zemljanskij. – Jaroslavl' : MU-BiNT, 2006.

22. Jaroslavskaja gubernija v nachale XIX veka : materialy istoriko-statisticheskikh opisaniy = Yaroslavl province at the beginning of the XIX century: materials of historical and statistical descriptions (Gos. arhiv Jarosl. obl.) / red.-sost. Ja. E. Sмирнов. – Jaroslavl', 2008.